

ЗА РУБЕЖОМ

УДК 32

В.А.Бобков

Европа на перепутье: уроки для Беларуси Часть 1. Призрак дезинтеграции

В статье рассматривается современное состояние интеграционного потенциала Европейского союза, анализируются основные причины дезинтеграции как уроки для стран, входящих в Евразийский экономический союз и другие интеграционные объединения. Представлен авторский прогноз налаживания конструктивного диалога между ЕС и ЕАЭС.

Ключевые слова и фразы: интеграция; дезинтеграция; интеграционный потенциал; Европейский союз; Евразийский экономический союз; брекзит; национальные интересы; многополярный мир; глобализация.

V.A.Bobkov

Europe at the Crossroads: Lessons for Belarus Part 1. The Ghost of Disintegration

The article examines the current state of the integration potential of the European Union, analyzes the main causes of disintegration as lessons for the countries that are the members of the Eurasian Economic Union and other integration associations. It presents the author's prediction of establishing a constructive dialogue between the EU and the EAEC.

Key words and phrases: integration, disintegration, integration potential, European Union, Eurasian Economic Union, Brexit, national interests, multipolar world, globalization.

В международной политике XXI век начинался под аплодисменты успехам Европейского союза. И действительно, Евросоюз расправлял плечи – укреплялся, расширялся за счет стран, входивших в бывший соцлагерь, затем стал подбирать бывшие советские республики. Не было в мире предсказателя, который бы предвидел скорое крушение устоев Евросоюза, начало в нем дезинтеграционных процессов. Первыми устои Евросоюза поколебали греки. Но если они пока это делали «теоретически», то англичане «брекзитом» обозначили выход из Евросоюза практически. Бурлят в этом плане Италия, Испания, Франция.

Бобков Владимир Андреевич, заведующий кафедрой политологии, социологии и социального управления Белорусского национального технического университета, председатель Ассоциации политических наук, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, доктор исторических наук, профессор, Республика Беларусь, г. Минск; конт. инф.: kafppolitics@bntu.by

© Бобков В.А., 2017

Незадолго до своей отставки задумывался о судьбе Евросоюза президент Германии Йоахим Гаук. «Интеграция европейских стран в рамках Евросоюза должна быть приостановлена, – публично заявил он газете Die Welt. – Не каждый чувствует себя гражданином мира. Людям необходим дом, родина, им хочется чувствовать свою принадлежность к чему-то. В первую очередь необходимо убедить население стран ЕС в том, что единая Европа твердо стоит на ценностях свободы, демократии, мира и главенства права» [1, с. 6].

Короче, призрак дезинтеграции, как лондонский туман, все более окутывает Евросоюз. Для России и Беларуси, участвующих в таких интеграционных проектах, как СНГ, Союзное государство Беларуси и России, Евразийский экономический союз, ШОС важно понимать: почему такое происходит в Евросоюзе, с которого во многом копировался ЕАЭС? Что пошло не так в этом по сути уникальном и успешном на протяжении десятилетий проекте?

Не зная ничего о современном состоянии Евросоюза, можно было узнать многое на ежегодной Мюнхенской конференции по безопасности, которая проходила в феврале 2017 года. А если и не узнать, то почувствовать даже из названий дискуссий и докладов. Например, одна из важнейших дискуссий называется «Будущее Европейского Союза: разъединены или едины?». А министр иностранных дел Нидерландов Берт Кундерс ставит такой диагноз: «Система серьезно больна». В других названиях звучат вопросы: как жить без Запада, без правды, без порядка, как жить с Америкой?

Естественно, на конференции было много дискуссий о ценностях Евросоюза. И вот как квалифицирует их первый вице-президент Евросоюза Франс Тиммерманс: «Средний класс потерял уверенность. Нужно вернуть ему уверенность в нашей способности формировать собственное общество. Есть соблазн пойти по пути протекционизма или защиты в виде национализма. Это неправильно, потому что означает стравливание государств друг с другом. Нам нужно идти по пути европейского патриотизма, стоящие перед нами вызовы мы не сможем преодолеть в одиночку» [2, с. 3]. Что же касается ценностей Европейского Союза, то Тиммерманс приходит к выводу: главные из них – не экономические, а политические и моральные.

Надо заметить, что это довольно новая постановка вопроса о ценностях Евросоюза, высказанная одним из его руководителей. До кризисного развития событий внутри интеграционного объединения обычно как важнейший приоритет выдвигалась экономическая помощь новым принятым государствам. И это понятно. Но, очевидно, долговые конфликты Греции, Италии, снижение уровня жизни в некоторых европейских странах заставили руководство Евросоюза изменить акценты в формуле ценностей в то время, когда у кандидатов на вступление в ЕС остались прежние мотивы – в первую очередь экономические.

Если же рассматривать новую постановку приоритетов детальнее, то возникает вопрос: европейские политические ценности, политический союз – это стремление к дальнейшему противостоянию с государствами, не входящими в ЕС? Или, что тоже самое, морально-политическое прикрытие расширения военного блока НАТО на Восток? Можно говорить однозначно, что Мюнхенская конференция высветила многие темные углы Евросоюза. Дальнейшее развитие событий в Европе и в мировом сообществе государств, укрепление новых центров экономической и военно-политической силы, в том числе Евразийского экономического союза, неизбежно окажет серьезное влияние на структуру, целостность ЕС, на всю его систему жизнедеятельности. Что же произошло дальше?

Вскоре после обозначенной Мюнхенской конференции отмечался 60-летний юбилей Европейского Союза, который страны объединения встретили в тяжелой атмосфере неопределенности. Накануне юбилейного саммита, посвященного подписанию в 1957 году Римских договоров, на основе которых и было создано Европейское экономическое сообщество, одни участники торжеств с тревогой ждали дальнейшего разлада в интеграционном объединении, другие, наоборот, надеялись на чудо и сплочение стран-членов ЕС.

Однако четкого и ясного ответа не получили ни те, ни другие. Свой юбилей ЕС проводил с участием 27 стран, без покидающей его Великобритании. Принятая итоговая декларация содержит общие формулировки и пожелания типа приверженности единой Европе, идеи Европы «разных скоростей» и т. п.

Об этих «разных скоростях» сказано весьма неопределенно: «Мы будем действовать вместе, разными темпами и с разной интенсивностью, если это будет необходимо, двигаясь при этом в одном направлении и оставляя дверь открытой для тех, кто захочет присоединиться позднее» [3].

Возникает вопрос: а не усугубит ли идея Европы «разных скоростей» нынешний кризис Евросоюза? Ведь изначальный проект объединения был притягателен именно тем, что рисовал для стран-членов «пространство всеобщего процветания». Однако надо признать, что деление Евросоюза на передовые и периферийные страны не осталось в прошлом и теперь, судя по всему, бедным странам будет серьезно ограничен доступ к дотациям из европейского бюджета, что естественно ослабит их интерес к членству в таком объединении и способно усилить евроскептицизм.

Из выступления на саммите канцлера Ангелы Меркель можно сделать вывод, что Германия намерена укреплять границы и европейскую валюту, а также пообещала сохранить единый рынок. А как же быть с западно-трансатлантическими ценностями, с идеями о вечном мире и универсальными правами человека, что доныне продвигал Брюссель?

Можно сказать, что юбилейный саммит, как и «Мюнхенская конференция», оставил много неясных вопросов дальнейшего развития Евросоюза. Это отражает как сложность, многоплановость самого интеграционного объединения, так и наличие глубинных противоречий между лидерами ЕС, а также в самих странах-членах между евроскептиками и еврооптимистами. Уже после саммита ЕС шотландский парламент, за день до начала процесса выхода из Евросоюза Великобритании, принимает решение о проведении нового референдума, на основании которого Шотландия может выйти из состава Великобритании и остаться в ЕС.

Вместе с тем в глобальном мире, связанном тысячами экономических, социально-культурных и политических нитей, неправомерно искать причины кризиса Евросоюза только внутри этого объединения.

Важной причиной является усиливающаяся многополярность современного мира, которая вступает в противоречие с выстроенными во времена «холодной войны» биполярными разделительными линиями в Европе. Их обострившееся восприятие европейцами, а также украинский кризис и его все отчетливее проявляющаяся националистическая, бандеровско-махновская сущность усилили тенденцию евроскептицизма. Кроме того, определенная интернационализация экономической, духовной и политической жизни европейцев не могла не пробудить у них в последние годы большую чувствительность к государственному суверенитету, ко всему национальному.

Юбилейный саммит не развеял туман дальнейшего развития ЕС. Указывая на это, мы вовсе не злорадуем. России, Беларуси, да и всему мировому сообществу не мешает Европейский союз как мощное интеграционное объединение. Наоборот. Но мы видим, что Европе нужен четкий проект ее развития, привязанный к современной жизни, отражающий ее новые реалии.

Попытаемся рассмотреть этот вопрос под углом зрения соотношения национального и интернационального. В конце прошлого века американский философ и политолог японского происхождения Фрэнсис Фукуяма, а за ним и многие другие предсказывали закат национальных государств. Весомыми аргументами в пользу этой точки зрения были успехи Европейского Союза в экономической, финансовой и особенно социальной сфере, а также неумолимо набирающий силу процесс глобализации.

И действительно, все мы видели, как под воздействием глобализации формируются региональные интеграционные объединения – по сути новые формы государственных образований, вносятся существенные коррективы в содержание государственного суверенитета. На смену абсолютному суверенитету шла тенденция самоограничения суверенитета, что было хорошо видно на опыте европейской и евразийской интеграции. Если в XX веке классическая форма государства основывалась на принципах территориальной целостности и суверенитета, то ряд нынешних образований представляют своего рода государство в экономических границах. Такой тип государства расширяет экономическую зону хозяйствования, а нередко и силу политической власти за пределы своего государства.

Опыт Европейского и Евразийского экономического союза, а также наблюдаемое стремление многих государств в самых разных точках планеты реализовать свои национальные интересы посредством интеграции можно рассматривать и как способ противостояния процессу глобализации, выживания в ее условиях. Поэтому государства стоят перед выбором: или поступиться некоторыми позициями суверенитета и обеспечить экономический рост, или считать суверенитет священной коровой и быть раздавленными колесницей глобализации.

Однако жизнь нередко разрушает сложившиеся логические схемы и представления. Так случилось и на этот раз. Во всяком случае, на примере Евросоюза мы видим, что прогнозы о кончине национальных государств оказались неверными. В настоящее время в западной прессе публикуется немало размышлений по вопросу: **почему национальное побеждает интернациональное?** То есть почему национальные государства, даже те, которые ранее согласились делегировать определенную часть своего суверенитета на наднациональный уровень (Великобритания), стремятся вернуть его назад? Более частые ответы на этот вопрос звучат следующим образом: бедные, социально игнорируемые слои населения почувствовали драматически выросшее неравенство, а более богатые – чувство безвластия, а также то, что их интересы не представляются на политическом уровне. На этом фоне растет тяга к национальному и культурному самосознанию.

В ряде государств ЕС, вопреки желаниям Брюсселя, укрепляется видение того, что европейская интеграция означает для нации утрату национальной идентичности, потерю государственного контроля, а национальное государство, нация является той скалой, на которую они могут опереться. Один из видных социальных философов Германии Юрген Хабермас, анализируя ситуацию в ЕС, делает вывод о том, что идея Европы не укоренилась в достаточной мере в западном обществе как

едином, оказались изъяты все экономико-политические ориентиры демократического волеобразования. А это постепенно вело к росту такого феномена, который получил название «евроскептицизм».

Центробежные тенденции в Европейском Союзе не ограничиваются только процессом выхода из интеграционного объединения Великобритании. В целом ряде европейских государств на региональных уровнях власти зреют и время от времени вырываются наружу собственные устремления к превращению в национальное государство. Примеры: Фландрия, Баскония, Каталония, Корсика, Шотландия. В Париже остро ощущают корсиканское давление, в Мадриде – каталонское и басконское, в Риме – южно-тирольское и ломбардское, в Лондоне – Шотландское [4, с. 408–409].

В частности, каталонское правительство зашло в этом вопросе очень далеко. В ноябре 2014 года власти провели общенациональный опрос. В результате его около 80 % каталонцев, принявших в нем участие, высказались в пользу выхода из состава Испании. Так как в опросе приняла участие лишь треть жителей Каталонии, которые имели право голоса, правительство Испании не признало результатов опроса, и он не имел юридической силы. Но это не остановило власти Каталонии. Они готовятся к проведению осенью этого года референдума о независимости. Причем, провести референдум намерены и в том случае, если правительство Испании не разрешит его проводить, т. е. в одностороннем порядке. Более того, власти Каталонии разрабатывают документ, который должен юридически регламентировать весь процесс выхода автономии из состава Испании [5, с. 3].

Национально-сепаратистские устремления – не только желание региональных элит, они крепко поддерживаются населением регионов. Потому не случайны достижения противников европейской интеграции: Национального фронта во Франции, Австрийской партии свободы, Лиги севера в Италии, Партии швейцарского народа и др.

Что касается Франции, то здесь есть определенная историческая традиция. Президент послевоенной Франции Шарль де Голль известен глубокой национальной приверженностью, а также своей оппозицией Соединенным Штатам Америки, проявившейся в выходе Франции из военно-политического блока НАТО и укреплении сотрудничества с Советским Союзом. Правда, эти идеи и поступки в последние годы не пользовались во Франции популярностью, хотя среди простого народа, особенно старших поколений, они воспринимались как желанные. И вдруг в 2015–2016 годах о приверженности прежним идеям де Голля заговорили кандидаты на пост Президента Франции. Многие из них отбросили в сторону глобалистские цели и задачи и на первое место поставили национальные интересы людей, укрепление национального государства.

Парадоксально, но к таким же национальным интересам и укреплению национального государства апеллируют сторонники выхода своих стран из Европейского Союза в Великобритании, Италии, Греции.

Можно, пожалуй, сказать, что сейчас наблюдается ренессанс национального самосознания по всему миру, даже у самых малых народностей. Это можно видеть и на пространстве СНГ, и на Ближнем Востоке, и в Скандинавских странах, и в Америке, и в Германии, и во Франции. Он проявляется по-разному, и причины его разные, но суть одна – пробуждение титульных наций. Это пробуждение, в частности, в свое время активно повлияло на распад Советского Союза, а в наши дни колеблет устой-

чивость Европейского союза. Кстати, при обсуждении Договора об ЕАЭС «российские предложения о политических основах интеграции натолкнулись на аргументы «укрепления национальной государственности», «незыблемости политического суверенитета». Поэтому, как утверждает директор Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии Виктор Спасский, «евразийская интеграция» превратилась в «евразийскую экономическую интеграцию» [6, с. 4].

Вместе с тем на рассматриваемый вопрос можно взглянуть и с другой точки зрения: когда мы чего-то очень хотим, то, добиваясь, не обращаем внимание на сопутствующие риски. В данном случае хотим интеграции – и напролом идем к этой цели, забывая о том, что полный национальный суверенитет и полная интеграция взаимно несовместимы. Хочешь – не хочешь, а необходимо полностью или частично жертвовать одним из этих элементов. Представляется, что в данном отношении стратегическим ориентиром для Беларуси может быть формула: суверенитет – насколько необходимо, интеграция – насколько возможно.

(Продолжение статьи см.: Вестник ВЭГУ. 2017. № 6 (92))

Список использованных источников

1. Евроинтеграцию пора поставить на паузу // Рэспубліка. 2016. № 226. 29 лістапада. С. 6.
2. Инесса Плескачевская. Солидарность без единства // СБ. Беларусь сегодня. 2017. № 35. 21 февраля. С. 3.
3. На спидометре Евросоюза – 60 // Рэспубліка. 2017. № 57. 28 сакавіка. С. 3.
4. Ачкасов В.А. Этнополитология : учебник для бакалавров / В.А. Ачкасов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. 495 с.
5. Барселона оседлала красного быка // Рэспубліка. 2017. № 96. 26 мая. С. 3.
6. ЕАЭС должен набрать политический вес // Союзное вече. 2015. № 47. 30 октября. С. 4.